

Глава 4.

СИСТЕМА СТРАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВ

По замыслу руководителей большевистской партии, конечной целью Великой Октябрьской революции 1917 г. было построение бесклассового коммунистического общества. Опираясь на марксистскую идеологию, большевики считали, что ликвидация частной собственности на средства производства устраним экономическую основу классового неравенства и создаст предпосылки для построения коммунистического общества. Поэтому вполне закономерно, что среди первых декретов новой Советской власти были декреты о национализации земли, промышленности, транспорта, жилья и т.п., а также декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.

Об уничтожении сословий и гражданских чинов
[Декрет, утвержденный Всероссийским Центральным
Исполнительным Комитетом]

Ст.1. Все существовавшие доньше в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.

Ст.2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы - княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование - граждан Российской Республики.

Ст.3. Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям.

*Ст.4. Имущества купеческих и мещанских обществ немедленно поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений...*¹

---

¹ Об уничтожении сословий и гражданских чинов. Декрет, утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. - Распубликовано в № 9 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 25 (12) ноября 1917 г. СУ РСФСР, 1917, № 3, с т.31. [Электронный ресурс] //

II съезд Советов в октябре 1917 г. постановил, что помещичья собственность на землю отменяется без всякого выкупа. Все земли - государственные, удельные, кабинетские, монастырские, церковные, посессионные, майоратные, частновладельческие, общественные, крестьянские и т.д. - были объявлены всенародным достоянием и поступали «в пользование трудящихся».

4.1. Официальная схема стратификации: два класса плюс один слой.

Большевики считали, что для того, чтобы продержаться до всемирной победы пролетариата, необходимо не только ликвидировать крупную буржуазию и помещиков, но и не дать мелкой буржуазии сорвать движение к социализму. К мелкой буржуазии В. Ленин относил значительную часть крестьян, составлявших большую часть населения России к началу XX в. Захватив власть, коммунистическая партия взяла курс на «обуздание мелкобуржуазной крестьянской стихии» через раскулачивание, репрессии, и насильственную коллективизацию сельского хозяйства. Колхозная система стала средством выкачивания ресурсов из деревни для форсированного промышленного скачка, одновременно индустриализация решала проблему аграрного перенаселения страны.

Идеологи нового режима утверждали, что возникшее в 1917 г. на месте Российской империи Советское государство носит пролетарский характер, что в советском государстве ликвидированы эксплуататорские классы и решены кардинальные задачи, связанные с установлением социального равенства. Было провозглашено, что все члены советского общества находятся в одинаковых условиях в отношении к средствам производства.

Пропагандисты того времени утверждали, что новая власть установила полное и подлинное политическое равноправие трудящихся независимо от их происхождения, социального положения, религиозных верований; провозгласила полное равноправие в сфере национальных отношений; ликвидировала дискриминацию женщин и женского труда; обеспечила равное право всех трудиться и получать спра-

ведливую оплату по труду; гарантировала широкий комплекс социальных прав для трудящихся.

В 1936 г. в докладе И. Сталина «О проекте Конституции СССР» было заявлено, что благодаря победе социализма в стране сформировались новые общественные классы.

«Остался рабочий класс. Остался класс крестьян. Осталась интеллигенция. <...>

пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма. <...>

Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. <...> наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, то есть оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. <...>

Наша советская интеллигенция – это совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80–90 процентов советской интеллигенции – это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, самый характер деятельности интеллигенции....

Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества...»¹

---

¹ Сталин, И. В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. 25 ноября 1936 г. / И.В. Сталин // Сочинения. – Т. 14. – М.: Издательство «Писатель», 1997. - С. 122-124.

Таким образом, И. Сталин провозгласил, что в СССР остались три дружественные силы, грани между рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией стираются, старая классовая исключительность исчезает, расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается, экономические и политические противоречия между этими социальными группами уходят в прошлое. Советскими идеологами также утверждалось, что в советской системе «действует принцип равной оплаты за равный труд, но люди различаются по своим способностям к труду, квалификации, у них неодинаков состав семей. Существуют серьёзные различия в характере и содержании труда (труд умственный и физический, квалифицированный и неквалифицированный и т.д.). В силу этого сохраняется определённое имущественное неравенство (хотя, конечно, оно не идёт ни в какое сравнение с гигантским разрывом в материальном положении людей, существующим в эксплуататорском обществе). Полностью эта проблема может быть решена только при коммунизме, когда будут устранены существенные социальные различия в характере трудовой деятельности и введён принцип распределения по потребности».¹

Официальный образ страны, согласно которому в СССР есть два класса и один слой (рабочий класс, колхозное крестьянство и дружественная им прослойка трудящейся интеллигенции), существовавший вплоть до конца 1980-х гг., был идеализированной, искаженной картиной общества.

Два класса различались по формам собственности, с которой были связаны: рабочие – с государственной, крестьяне – с колхозно-кооперативной.

«Вплоть до конца 1980-х гг. партийно-государственная концепция социальной структуры страны строилась на основе трехчленной формулы И.В. Сталина: рабочий класс – колхозное крестьянство – народная интеллигенция. Было очевидно, что в этой формуле не соблюдено элементарное правило классификации – взаимное исключение элементов. Оно было выдержано по отношению к обоим «классам» и нарушено по отношению к интеллигенции. В первом случае критери-

---

¹ Шахназаров, Г.Х. Равенство (социальное) [Электронный ресурс] / Г.Х. Шахназаров // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. в 30 т., Т. 21. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>, свободный.

ем служили различия в формах собственности (государственная и колхозно-кооперативная), во втором – различия в характере труда (умственный и физический). Но это, как и противоречие данной формулы классическому марксизму, в соответствии с которым социализм есть общество без классов, не смущало идеологов партии, а точнее, идеократов из рядов номенклатуры.

Формула «два класса + прослойка» была создана, чтобы замаскировать реальную стратификацию с невиданными различиями верхов и низов. Так, за словом «интеллигенция» скрывались и сельский учитель, кормивший себя с огорода, и крупный номенклатурный бонза. Эту-то пирамиду и прикрывала «трехчленка».¹

Эта примитивная и неглубокая схема подвергалась критике как со стороны западных интеллектуалов и недогматических марксистов, так и со стороны советских социологов (рис. 4.1.).

4.2. Либеральная критика советской системы.

В первые годы существования советской власти многие люди на Западе поверили в то, что Советское государство носит пролетарский характер, а новое общество является эгалитарным. Но были и те, кто обратил внимание на всевластие бюрократии, бесправное положение основных групп населения, существенную ограниченность свобод.

Одним из первых понять и объяснить экономическую систему социализма попытался Б.Д. Бруцкус, высланный из России в ноябре 1922 г. на «философском пароходе». Б.Д. Бруцкус убедительно показал что социализм и принудительный труд неразделимы: «на обеих пятилетках лежит Каинова печать принудительного труда». Он считал, что громады социалистической индустрии могут не обогащать, а разорять население; что в будущем «согласно указаниям рынка немало грандиозных предприятий надо будет ликвидировать»; и, наконец, что «фашизму ...свойственен поклон социализму... и поскольку социалистические тенденции в нем утвердятся, увеличится его разрушительная сила».²

---

¹Шкаратан, О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. – Гос. Ун-т. – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 24.

² См. Бруцкус, Б.Д. Советская Россия и социализм / Б.Д. Бруцкус. - М.: Директ-Медиа, 2007. – 19 с.

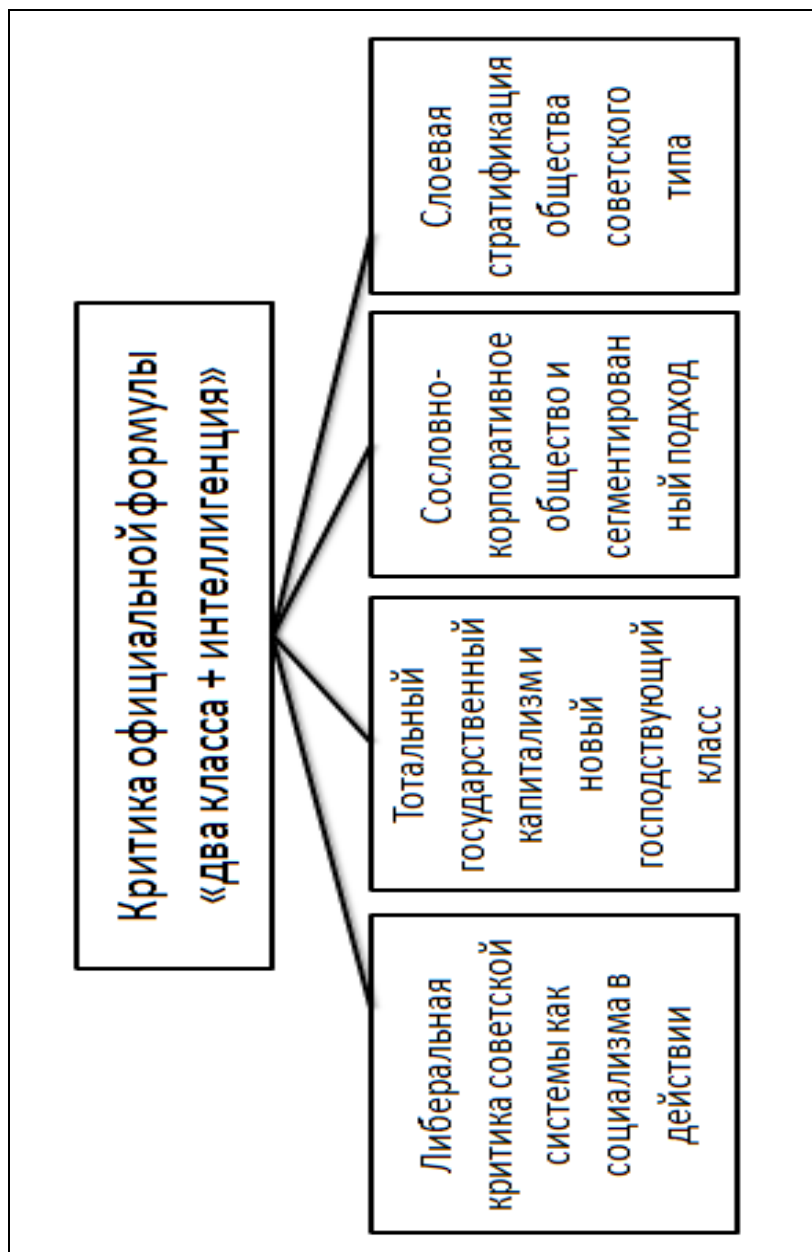

Рис. 4.1. Ключевые теоретические подходы к критике официальной формулы «два класса + один слой».

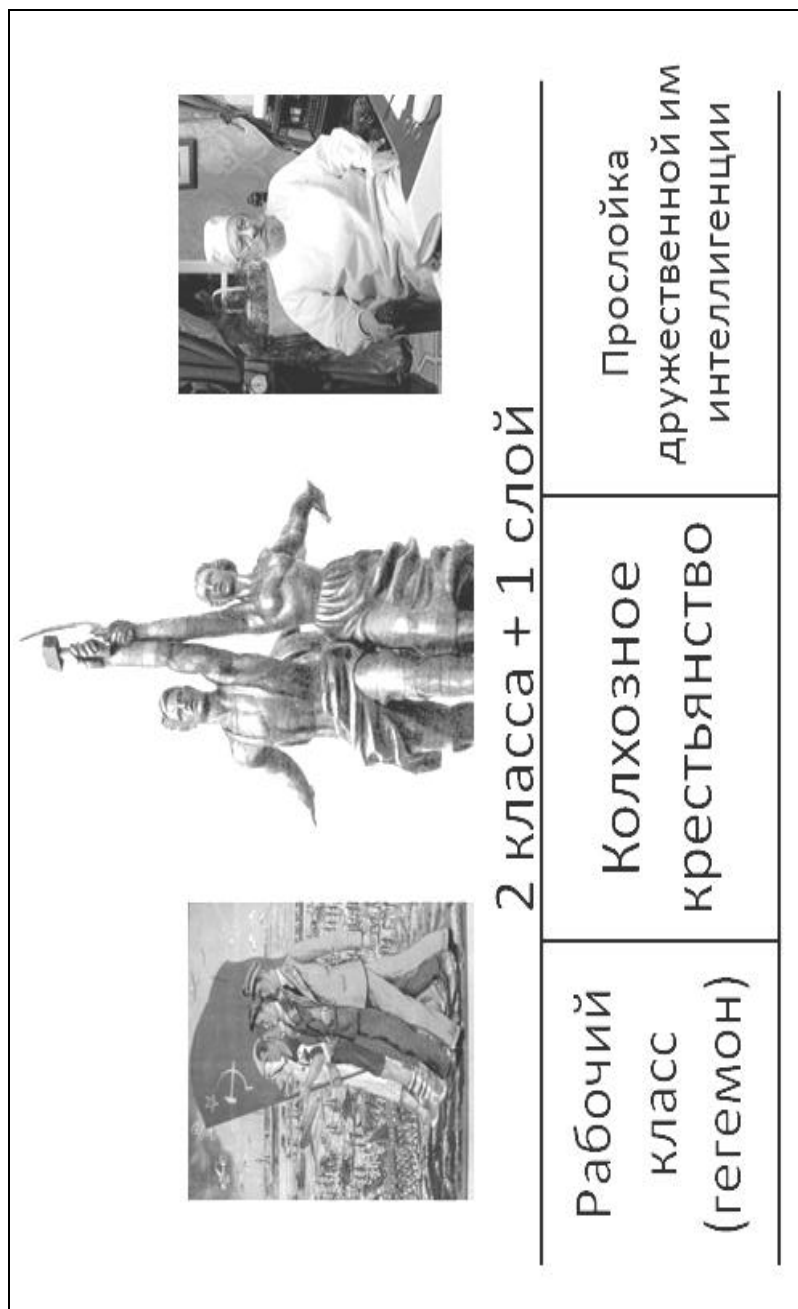

Рис. 4.2. Официальная схема социальной структуры советского общества.

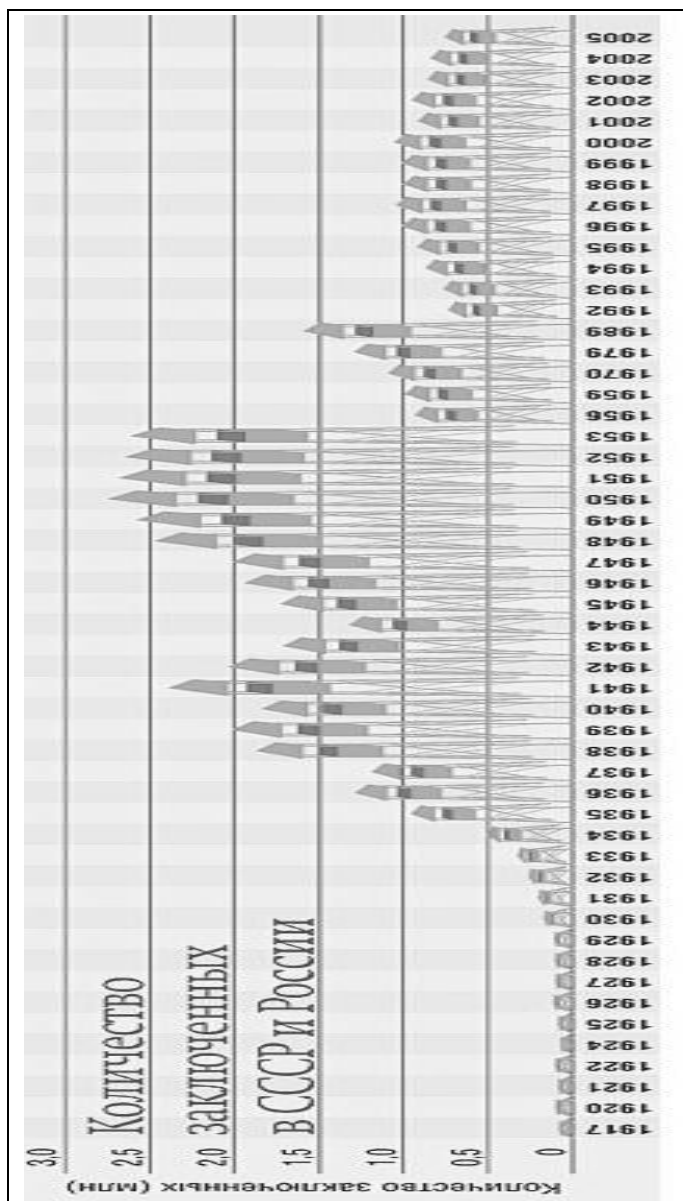

Рис. 4.3. Количество заключенных в СССР и России 1917-2005 гг.¹

¹ Лукин, М. Все тюрьмы России / М. Лукин, Д. Полонский // Коммерсантъ. Власть. – 2 мая 2005. - № 17. – С. 72.

Бертран Рассел
(1872-1970) – британский общественный деятель

«Возникла система, неприятно напоминающая прежнее царское правительство, - система, являющаяся азиатской по своей централизованной бюрократии, секретной службе, атмосфере правительственного таинства и покорности террору. Она борется за цивилизованность, за образование, здравоохранение и западные идеи прогресса; она состоит в основном из честных и напряженно работающих людей, презирающих тех, кем они управляют, <...> они живут под страхом народных восстаний и вынуждены применять жестокие репрессии, чтобы сохранить свою власть».

«Практически они одни обладают властью, вследствие чего могут иметь бесчисленные преимущества. Большинство из них, далеко не впадая в роскошь, питается все же лучше, чем весь народ. Только люди с определенным политическим весом могут иметь телефон или автомобиль. <...> И тысячами способов коммунисты могут достичь более благополучной, чем у остальных, жизни»¹.

Среди известных исследователей режимов советского типа, придерживавшихся либеральных взглядов, следует также назвать Ф. Хайека, Л. Мизеса, Х. Арендта.

Л. Мизес подверг критике идеи социализма и аргументировал невозможность социализма по многим причинам - в том числе и по причине невозможности корректного экономического расчёта.²

Ф.А. Хайек полагал, что все формы коллективизма могут существовать только при поддержке государства, и приводил аргументы в пользу несостоятельности плановой экономики.

---

¹ Рассел, Б. Практика и теория большевизма / Б. Рассел. – М.: Наука, 1998. – С. 96-97, 18.

² См.: Мизес, Л. Социализм. Экономический и социологический анализ / Л. Мизес. – М.: «Catallaxy», 1994. – 416 с.

Таблица 4.1. Мыслители, критиковавшие социализм с либеральных позиций.

Бруцкус Борис (Бер)
Давидович
(1874-1938) – русский-
аграрник
экономист

Фридрих Август
фон Хайек
(1899-1992) - австрий-
ский экономист

Людвиг фон Мизес
(1881-1973) - австрий-
ский экономист

Ханна Арендт
(1906-1975) - немецко-
американский фило-
соф и политолог

В отличие от социалистически настроенной интеллигенции Ф.А. Хайек утверждал, что национал-социализм в Германии и фашизм в Италии являются не реакционной формой капитализма, а более развитым социализмом.¹ Х. Арендт определяла советскую власть как тоталитарный режим.²

Однако, как подчеркивает О.И. Шкаратан, у критиков новой социально-экономической системы доминировало представление, что в России у власти находятся люди, вышедшие из низов и защищающие интересы низов, в ущерб средним слоям, как интеллигенции, так и предпринимателям. Общество же, существовавшее в СССР, признавалось социализмом в действии. Так думали и ученые, и известные писатели: Е. Замятин, Дж. Оруэлл, О. Хаксли, М.А. Булгаков и др. Отрицательное восприятие прихода к власти Хама с мозолистыми руками и социализма как режима охлократии было типичным для западной элиты.³

Рис. 4.4. Антиутопия как художественное описание тоталитарного эгалитаризма и охлократии. Охлократия, согласно Аристотелю, - выродившаяся демократия, власть толпы.

¹ См.: Хайек, Ф.А., фон Дорога к рабству / Ф.А. фон Хайек. – М.: «Экономика», 1992. – 176 с.; Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.А. Хайек. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 304 с.

² См.: Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М.: «Центрком», 1996. – 672 с.; Арендт, Х. Массы и тоталитаризм / Х. Арендт // Вопросы социологии. – 1992. – Т.1. – С. 126-134.

³ Шкаратан, О.И. Социальная стратификация России, С. 18.

Но ответ на вопрос о том, кто же на самом деле пришел к власти, не был так очевиден. Сторонники концепции государственного капитализма доказывали, что власть в СССР принадлежит «новому господствующему классу» - номенклатуре.

4.3. «Новый господствующий» класс.

Концепция господствующего класса получила широкое распространение в 1960-е гг.

Авторы этого подхода считают общества советского типа классовыми. Господствующим классом в этих обществах является номенклатура, которой противостоит класс государственно зависимых работников, лишенных собственности, это общество можно рассматривать как тотальный государственный капитализм.

В качестве теоретических источников этого подхода, как правило, называют работы М.А. Бакунина, Н.А. Бердяева, Л.Д. Троцкого, Б. Рицци, Дж. Бернхэма.

Троцкий Лев
Давыдович
(1879-1940) –
политический дея-
тель

«Средства производства принадлежат государству. Но государство принадлежит бюрократии». <...> «бюрократия СССР усваивает буржуазные нравы, не имея рядом с собой национальной буржуазии. В этом смысле нельзя не признать, что она есть нечто большее, чем бюрократия. Она есть единственный в полном смысле привилегированный и командующий слой в советском обществе».

«Привилегии имеют лишь половину цены, если нельзя оставить их в наследство детям. Но право завещания неотделимо от права собственности. Недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком.

*Победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение ее в новый имущий класс».*¹

---

¹ Троцкий, Л.Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет / Л.Д. Троцкий. – М.: НИИ культуры, 1991. - С. 206, 210.

После Второй мировой войны наиболее значительный вклад в развитие данной теории внесли М. Джилас и его идейный последователь М.С. Восленский.

«... в Советском Союзе и других коммунистических странах все вышло не так, как предполагали вожди. <...> По их представлениям, государственная машина в СССР должна была быстро ослабеть, а демократия окрепнуть. Случилось наоборот. В перспективе виделся быстрый подъем уровня жизни, но он вырос незначительно, а в покоренных восточноевропейских государствах даже упал: во всяком случае,

---

рост жизненного уровня не соответствовал поступи индустриализации <...>.

Бытовала уверенность, что противоречия между городом и деревней, умственным и физическим трудом станут постепенно нивелироваться, - они лишь углубились. <...> Но величайшей из иллюзий являлось то, что с индустриализацией и коллективизацией, <...>, Советский Союз превратиться в бесклассовое общество. Когда в 1936 г. Сталин, приурочив это к принятию новой советской Конституции, провозгласил, что в СССР нет больше эксплуататорских классов, на самом деле был завершён уже процесс не только уничтожения капиталистов и других классов прежней системы, но и сформирован класс, не виданный ещё до той поры в истории. <...> Этот новый класс, бюрократия, а точнее всего сказать – политическая бюрократия. <...> На практике речь идёт о партийной, то есть о политической бюрократии. Остальные служащие – лишь аппарат, ею контролируемый»¹.

Милован Джилас
(1911-1995) -
югославский по-
литический дея-
тель

«Номенклатура – это 1) перечень руководящих должностей, замещение которых производит не начальник данного ведомства, а вышестоящий орган, 2) перечень лиц, которые такие должности замещают или же находятся в резерве для их замещения.

Почему, кем и как была создана номенклатура?

<...> ленинская организация професси-

---

¹ Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас. – М.: Изд-во «Новости», 1992. - С. 197-198, 204.

Восленский
Михаил Сергеевич
(1920-1997) - российский историк и социолог

ональных революционеров была слишком малочисленной, чтобы в условиях огосударствления всей жизни и монопольного положения правящей партии в огромной стране обеспечить занятие всех ответственных должностей в стремительно разраставшемся партийном и государственном аппарате.

В образовавшийся вакуум в различных звеньях власти рвалась лавина карьеристов. Для того, чтобы получить шансы на успех, требовалось, в сущности, немного: быть не дворянского и не буржуазного происхождения и вступить в уже победившую и прочно усеившуюся у власти правящую партию (а для молодежи – в комсомол).

В качестве революционных заслуг засчитывалось пребывание в годы гражданской войны в рядах Красной Армии...»¹

М. Джилас высказал идею, что в социалистических странах господствующим классом является партийная бюрократия. Он считал, что границы распространения нового класса совпадают с границами распространения самой коммунистической системы. Коммунистические бюрократы, в отличие от менеджеров в капиталистических странах, не имеют над собой ни собственников, ни политического контроля. Они представляют собой новый класс, где ведущие позиции занимают работники партийного аппарата.

М.С. Восленский осуществил всесторонний анализ нового класса применительно к СССР, назвав этот класс номенклатурой. Он характеризовал номенклатуру как эксплуататорский, привилегированный и паразитический класс. «Номенклатура – это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматри-

---

¹ Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М.С. Восленский. – М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. – С. 83

ваются, рекомендуются и утверждаются и данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т.д.) Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах».¹

М.С. Восленский обосновал тезис о трехчленной схеме рождения господствующего класса: «Всюду, где был установлен реальный социализм, развитие шло этим путем: аппарат подпольной (или находившейся в явной изоляции) коммунистической партии выступал в качестве зародыша нового господствующего класса, превращался после прихода к власти в организацию профессиональных правителей, быстро развивавшуюся в «новый класс», и в результате чистки подпольщики сменялись примкнувшими к победившей партии карьеристами. Повсеместное повторение этих стадий свидетельствует о том, что мы имеем здесь дело с исторически закономерным процессом».²

В СССР концепция «нового класса» долгое время находилась под запретом. Только в конце 1980-х гг., в период перестройки, работы М. Джиласа и М.С. Восленского стали распространяться свободно, и многие социологи стали открыто признавать себя их сторонниками.

4.4. Сословно-корпоративное общество.

Подход к характеру социальных отношений в СССР как к сословно-корпоративному обществу получил развитие в работах таких социологов, как В. Теккенберг, Э.К. Шойх, М. Сабо, В.Э. Шляпентох, С.Г. Кордонский, О.И. Шкаратан и др.

В. Теккенберг в основу своего подхода кладет концепцию статусных групп М. Вебера. Статусные группы при социализме, по мнению В. Теккенберга носят характер сословий, а существующее в СССР общество является «феодальным». Сословия же выделяются на основе таких критериев как: образ жизни, формальный уровень образования, престиж наследуемого положения или профессии. По мнению В. Теккенберга, советское общество – это особый вариант индустриального общества, характеризующийся корпоративностью.

---

¹ Партийное строительство. – М.: Изд-во Полит. лит-ры, 1981. – С. 300.

² Восленский, М.С. Номенклатура, С. 105.

Вольфганг Теккенберг
- германский социолог

На базе неравенства в доступе и распределении материальных благ и различного жизненного положения социальные группы в советском обществе организованы в квазисословные образования. Их деятельность относительно независима от «феодальной» элиты, для которой характерны обладание политической властью и контроль над государственной собственностью.

Определенные представления относительно жизненного стандарта и культурного уровня приводят к «замыканию» социальных групп, иерархия которых строится не только на основе дохода. Эти профессиональные образования сходны со средневековыми цеховыми группами, определяющими культурные аспекты потребления и поведения.¹

Идеи, сходные с мыслями В. Теккенберга, развивают сторонники так называемого синтетического подхода. Так, например, В.Э. Шляпентох утверждает, что попытки описать российское общество в терминах одной «интегративной системы» (либеральной, авторитарной или любой другой) оказываются безрезультатными.

В.Э. Шляпентох полагает, что наиболее адекватным является «сегментированный подход», допускающий одновременное сосуществование разных исторических систем неравенства.

Сходные позиции занимает и ряд других исследователей. Например, С.Г. Кордонский считает, что Россия была и остается сословным обществом. Он также полагает, что сословное устройство и классовая структура не альтернативны друг другу, а сравнительно мирно сосуществуют; современные же общества различаются, в частности, и тем, какая структура и в каком отношении доминирует.

---

¹ См.: Шкаратан, О.И. Социальная стратификация..., С. 35-36.; Tekkenberg, W. Social Strukture of Soviet Working Class. Toward an Estatist Society? / W. Tekkenberg // International Journal of Sociology. - 1981-1982. - Vol. 11. - № 4.

«... почти все исторические общества включали различные элементы социальной организации. Мои первые статьи, посвященные сегментированному (или многослойному) подходу, были опубликованы в 90-х гг.

Этот подход также предполагает, что большинство типов социальной организации, существовавших в прошлом, существуют и сегодня – точно также, как примитивные биологические организмы существуют в наше время, взаимодействуя с более сложными организмами. <....>

Шляпентох Владимир
Эммануилович – российско-американский социолог

Такой сегментированный подход предполагает сосуществование и взаимодействие различных социальных структур в каждом конкретном обществе настоящего и прошлого. Специфика любого общества определяется относительной ролью каждой социальной организации и их взаимодействием друг с другом.»¹

Авторы обобщающего исследования «История России. XX век: 1894-1939» под редакцией А.Б. Зубова, применяя сегментированный подход, характеризуют сложившееся к 1939 г. советское общество как «многослойное» и «многоформационное».² В советском обществе были представлены следующие сообщества: рабы, закрепощенные крестьяне, классические пролетарии, отдельные сословия, живущие в

---

¹ Шляпентох, В. Современная Россия как феодальное общество. Новый взгляд на постсоветскую эру / В. Шляпентох. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008. – С. 38-39.

² См.: История России. XX век: 1894-1939. – М.: Астрель, АСТ, 2009. – С. 956-957.

условиях социализма, и – незначительные прослойки, достигшие коммунистического благополучия.

Кордонский
Симон Гдальевич - российский социолог

«С моей точки зрения, Россия – страна, в которой в стабильные времена, вне революций и перестроек доминирует сословное мироустройство, основанное на неравенстве граждан перед законом и различиях в объемах прав и обязанностей перед государством. Россия была и остается ресурсным государством, в котором ресурсы не преумножаются, а распределяются – делятся между сословиями».

«Классообразование в нашей стране, по-видимому, уже несколько раз прерывалось социальными революциями, в ходе которых старые сословия делегитимизировались, а члены ранее привилегированных сословий иногда физически ликвидировались. Классовая структура в России уже больше 100 лет не может сформироваться, ее сметают волны сословной жажды социальной справедливости, после которых на выжженном революциями социальном поле вырастают, как сорняки, новые сословия».¹

Самую бесправную часть общества составляли рабы. Авторы исследования убеждены, что система ГУЛАГа была формой классического рабства. На протяжении нескольких десятилетий делались попытки превратить ГУЛАГ в мощный источник совершенно бесплатных трудовых ресурсов, которые использовались для строительства грандиозных каналов, железных дорог в Сибири и на Крайнем Севере, разработки залежей полезных ископаемых в самых неблагоприятных для человека местах обитания. Масштабы советского рабовладения поражают. По самым скромным подсчетам самих чекистов, в государственных рабах значилось одновременно более трех миллионов чело-

---

¹ Кордонский, С.Г. Сословная структура постсоветской России / С.Г. Кордонский. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. - С. 37, 38.

век (до 1953 г.) На самом же деле их численность достигала более десяти миллионов человек.

Авторы исследования также подчеркивают, что советские рабы – это подлинная государственная собственность, это настоящий общественный класс людей, который ничего не имел, кроме пайка. Советского раба-зэка можно было без особых формальностей в любой момент убить или уморить в лагере голодом, мучить побоями, пытаться карцером.

Положение крестьянства характеризуется как классическая крепостная зависимость высокого средневековья и эпохи абсолютизма. Принудительное прикрепление к земле – в сталинскую эпоху крестьянам было запрещено выдавать паспорта, что в условиях господства жестокого полицейского режима, дополненного системой прописки и всеобщего осведомительства, исключало возможность передвижения сельских жителей по стране. Бежать из колхоза было практически невозможно. При необходимости десятки тысяч государственных крестьян переводились в ранг государственных рабов.

Малопродуктивный труд советских крестьян – это, по сути, типичная государственная барщина. Крестьяне трудились без выходных и даже без праздничных дней. Советский крепостной имел совсем микроскопическое личное подсобное хозяйство, с которого питался, но и эта земля была не его, а государства. И с советского крепостного брали натуральный оброк: молоко, яйца, масло, мясо, овощи, фрукты и т.п. Но для крестьянской молодежи оставались открытыми каналы социальной мобильности через армию, оргнаборы, рабфак.

Немногом лучше было положение советских рабочих. Рабочие также подвергались беззастенчивой эксплуатации. Зарплата рабочих едва обеспечивала физиологический прожиточный уровень. Почти все рабочие семьи до 1960-х гг. едва сводили концы с концами. 10-12-часовой рабочий день до войны, во время нее и долгое время после войны. Зависимость от работодателя, т.е. от государства, была абсолютной. Очень часто – работа сверхурочно по выходным и праздничным дням.

Интеллигенция и мелкие служащие большей частью составляли пролетариев умственного труда. Точно также она полностью зависела от единственного работодателя.

Малая часть интеллигенции, как и верхушечная часть партийно-государственного аппарата, включая высокое армейское офицерство и большинство работников спецслужб, жили при социализме.

У них были несопоставимо высокие оклады, гонорары и «льготы», они могли покупать дачи, машины и многие дефицитные товары в закрытых магазинах по низким ценам.

Наиболее высокое положение занимал тончайший слой партийно-государственной элиты, которая жила в условиях реального коммунизма. Дополнительно к роскошным (по советским меркам) городским квартирам, загородные виллы – все обставленные за государственный счет. Разнообразные материальные блага и услуги – все это получалось по потребности и бесплатно, за счет казны, т.е. общества.

4.5. Слойная стратификация общества советского типа.

Точка зрения на советское общество как слоевое получила развитие в 1960-х гг. в трудах восточноевропейских социологов: С. Оссовского, С. Новака, В. Весоловского, З. Баумана, Е. Вятра, П. Махонины, Н. Тилкиджиева и др. Сформировалась целая плеяда социологов, которые рассматривали социальную структуру в обществах советского типа как иерархическую, слоевую, с размытыми границами. Они полагали, что социальное положение групп определяется профессией, экономическим положением и образованием.

В СССР данная концепция получила развитие со второй половины 1960-х гг. в публикациях Ю.В. Арутюняна, О.И. Шкаратана, Л.А. Гордона, Т.И. Заславской и др.

Впервые советское общество определялось как иерархическая совокупность социальных слоев, которые могут быть ранжированы в соответствии с их более высоким или более низким экономическим и социальным статусом. Существующее в обществе неравенство не только не является наследием капитализма, но и воспроизводится в условиях социализма.¹

---

¹См.: Шкаратан, О.И. Социальная стратификация..., С. 31.

Рис. 4.5. Модель «многоформенного» советского общества 1930-1940-х гг.

Исследование стратификации советского общества в 1960-1970 гг. строились на применении таких критериев, как уровень образования и квалификации (квалифицированный – неквалифицированный труд), содержание труда (умственный – физический труд) и различие в доходах, которое в свою очередь объяснялось различиями в труде.

В целом, в этих исследованиях сохранялась идеологическая ограниченность. Так, даже в лучших исследованиях фактически отсутствовало описание как высшей номенклатуры, так и маргиналов, т.е. тех, кто оказался в самом низу социальной пирамиды – заключенных, бомжей, бродяг и т.п.

«Общественное положение, занимаемое различными слоями и классами в социалистическом обществе, может быть в принципе представлено в форме определенной иерархии, в которой некоторые позиции считаются выше, чем другие. Основой для вертикальной иерархии социальных позиций является сложность труда <...> и ответственность в осуществленном труде, увеличение которых сопровождается повышением требуемого образования, возрастающим материальным вознаграждением и соответствующими изменениями в образе жизни.»¹

Заславская Татьяна Ивановна – российский социолог

Но были западные исследователи, которые пытались применить принципы теории социальной стратификации к советскому обществу. Так, А. Инкелес использовал ряд принятых в советском обществоведении категорий: рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, разделив их на более дробные страты и выделив отдельно внесистемную группу принудительного труда.

См.: таблица 4.2; рис. 4.6.

---

¹Заславская, Т.И. О социальных функциях миграции сельского населения в городе / Т.И. Заславская // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. – М.: Советский фонд мира, 1970. – С. 103.

Алекс Инкелес –
американский со-
циолог

А. Инкелес следующим образом характеризует выделенные слои.

Правящая элита – узкая группа, состоящая из высшей политической элиты и творческой интеллигенции Т.е. высших партийных, правительственных, хозяйственных должностных лиц, а также выдающихся ученых, заслуженных артистов и писателей.

Высшая интеллигенция – промежуточные категории политической и творческой элиты и высококвалифицированные технические специалисты.

Рабочая аристократия – слой высококвалифицированных рабочих, ударников, стахановцев, рабочих-депутатов и членов парткомов.

Основная интеллигенция – группа, охватывающая среднюю бюрократию, большинство профессионалов, офицеров, ИТР.

Средние рабочие – слой рабочих со средней квалификацией и оплатой труда.

Зажиточные крестьяне – слой более привилегированных сельхозработников.

Белые воротнички – низшие чиновники, клерки, работники офисов.

Средние крестьяне – слой неквалифицированных крестьян.

Непривилегированные рабочие – слой работников с низкой квалификацией, производительностью и зарплатой.

Работники принудительного труда – слой «ЗЗКОВ».¹

---

¹ См.: Беляев, В.А. Социология. Учебный курс для ВУЗов: - В 2-х частях. Часть 1. Большая теория / В.А. Беляев, А.Н. Филатов. – Казань: КИБУ // Карпол, 1997. - С. 138.

Таблица 4.2. Советское общество по А. Инкелесу (1968 г.)¹

Рабочие	Крестьянство	Интеллигенция	Люди «принудительно-го труда»
I	II	III	IV
		(1) Правящая элита	
		(2) Высшая интеллигенция	
(3) Рабочая аристократия			
		(4) Основная интеллигенция	
(5) Рядовые рабочие			
	(6) Зажиточные		
		(7) «Белые воротнички» - служащие	
	(8) Средние		
(9) Неквалифицированные рабочие			
			(10) Слой «зэков»

Цифры в скобках – вертикальное ранжирование (порядковое место в вертикальной иерархии).

¹ Inkeles, A. Social Change in Soviet Russia / A. Inkeles. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1968. - 477 pp.

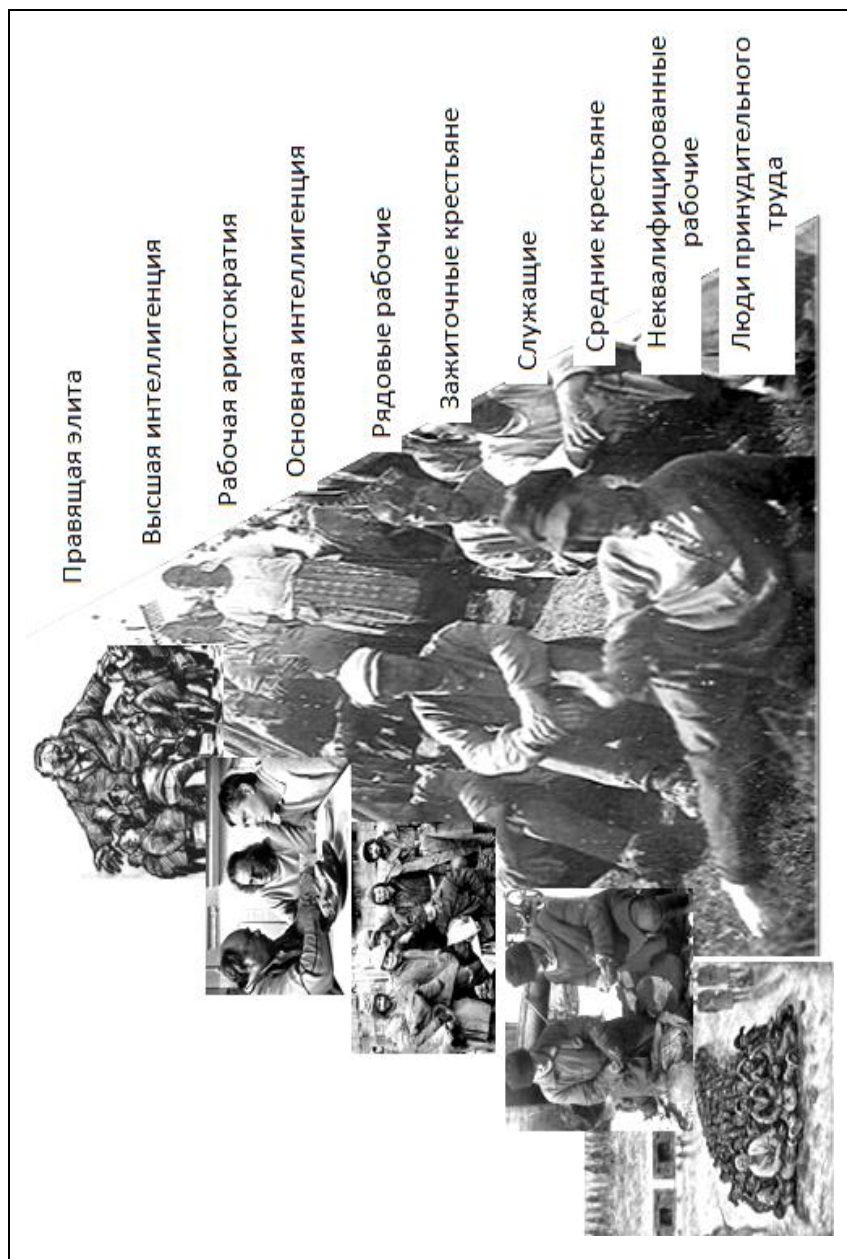

Рис. 4.6. Стратификация советского общества в 1950-1960-е гг.

Заслуга сторонников слоевого подхода к пониманию социальной структуры общества советского типа заключалась в том, что они подвергли сомнению официальный взгляд, согласно которому общество структурировалось только *горизонтально*, а неравенство в распределении рассматривалось только как результат индивидуальных заслуг. Признание факта наличия социального неравенства в советском обществе было важным логическим шагом для российских социологов, подготовившим почву для выхода на новое концептуальное пространство в 1990-е гг.

Возможность более свободного обсуждения реальных процессов, происходивших в советском, а затем российском обществе появилась с началом эпохи перестройки.

Социальная стратификация российского общества видоизменялась с течением времени. Можно выделить некоторые этапы в истории страны, в рамках которых наблюдаются существенные изменения в социальном ландшафте. В первую очередь принято говорить о советском и постсоветском или современном этапе. В рамках советского периода стратификационный портрет общества также не был неизменным. Четыре периода, которые принято выделять в эволюции советской политической системы также характеризуются отчетливыми отличиями в системе неравенства.

В период раннего социализма (1918 – 1920-е гг.) существовало закреплённое законом правовое неравенство граждан. Значительную часть населения составляли, т.н. «лишенцы» - граждане лишённые избирательных прав по Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции РСФСР 1925 г. По итогам Всесоюзной переписи 1926 г. население в СССР составляло 93 млн. человек. Лишённых права голоса в стране было 1040894 человека (1,63 % от общего количества избирателей). 43,3 % из них составляли торговцы и посредники. Затем следовали священнослужители и монахи - 15,2 %; живущие на нетрудовые доходы - 13,8 %; бывшие царские офицеры и другие чины – 9 %. Совершеннолетние (свыше 18 лет) члены семей лишенцев также не имели права голоса. Таковых было 6,4 %. В 1927 г. не имели права голоса уже 3038739 человек (4,27 % избирателей). К этому времени среди лишенцев сократилось количество торговцев (до 24,8 %) и священнослужителей (до 8,3 %), но возросло число членов семей пораженных в правах - до 38,5 %.

Лишенцы не имели возможности «занимать ответственные должности, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем, опекуном». Они не имели право получать пенсию и пособие по безработице. В 1920-е гг. началась кампания по выселению лишенцев из коммунальных квартир, а также исключению их детей из школ. Они были лишены возможности учиться в старших классах и получать образование в ВУЗах. Вместо призыва в армию сыновья лишенцев зачислялись в так называемое «тыловое ополчение».¹

Конституция РСФСР 1937 г. предоставила избирательные права всему населению. Но фактически произошло дальнейшее ужесточение режима. В годы сталинского тоталитаризма (1930 – 1940-е гг.) политические репрессии, насильственные депортации и система ГУЛАГа (Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения - 1934-1960 гг.) значительную часть населения страны низвели до положения государственных рабов. До конца 1980-х гг. официальная статистика по ГУЛАГу была засекречена. Доступные сегодня официальные данные по ГУЛАГу отличаются неполнотой и противоречивостью. В системе лагерей, тюрем и колоний ОГПУ и НКВД в 1930 - 1956 гг. одновременно содержалось более 2,5 млн. человек (максимум был достигнут в начале 1950-х гг.). Всего через ГУЛАГ в 1920-х - 50-х годах прошли около 10 миллионов человек.²

В период хрущевской «оттепели» (1953 - 1964 гг.) система ГУЛАГа была демонтирована, одновременно была демонтирована система тотальной трудовой мобилизации. Наметилась тенденция на гуманизацию советского строя, рост благосостояния населения. Было осуществлено реформирование репрессивного рабочего законодательства. В 1955-1960 гг. произошел переход рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день, на шестидневную рабочую неделю с «короткой

---

¹См. напр.: Смирнова, Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции 1917-1936 гг. / Т.М. Смирнова. – М.: Мир истории, 2003. – 296 с.; Смирнова Т.М. «Бывшие»: штрихи к социальной политике советской власти / Т.М. Смирнова // Отечественная история. – 2000. – №2. – С. 37-48.

² См. напр.: Кокурин, А.И. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960 / А.И. Кокурин, Н.В. Петров, В.Н. Шостаковский. – М.: Материк: Международный Фонд «Демократия», 2002. – 885 с.; Дугин, А.Н. Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты / А.Н. Дугин. – М.: Наука, 1999. – 101 с.

субботой». Был установлен гарантированный минимум заработной платы. С мая 1956 г. вводились пенсии для всех горожан: для мужчин с 60 лет и для женщин с 55 лет при наличии трудового стажа не менее 20-25 лет. Была отменена система деревенского рабства. Колхозникам был облегчен режим получения паспортов для передвижения по стране и поездок в города. Правда, до 1970-х гг. крестьянам еще не выдавались постоянные паспорта, а только временные, на случай поездки. Пенсии и нормированный труд еще не распространялись на крестьянство. Но доходы от «трудодней» и от приусадебных участков у крестьян росли быстрее, чем у других групп населения.

Был отменен запрет на свободу передвижения внутри страны. Началось крупномасштабное строительство дешевого жилья для населения. С 1956 г. около 109 млн. людей из коммуналок переселились в новые индивидуальные квартиры с канализацией, центральным отоплением и водоснабжением.¹

Улучшение жилищных условий и увеличение доходов сопровождались увеличением потребления и изменением в структуре предметов домашнего обихода. Началось массовое производство бытовых товаров: холодильников, стиральных машин, телевизоров и т.п. Однако предложение этих товаров продолжало отставать от спроса. Их ассортимент и качество зачастую не соответствовали требованиям покупателей.

Социальная политика на рубеже 1950-1960-х гг. имела сугубо эгалитарную, уравнилельно-распределительную ориентацию. То, что прежде составляло привилегии номенклатуры и приближенной к ней культурно-производственной «аристократии», становилось доступным для более широких слоев населения, хотя и не переставало быть дефицитным. Но в целом общий уровень жизни оставался достаточно низким. Номенклатурные же работники и приравненные к ним научно-технические кадры военно-промышленного комплекса продукты получали в спецраспределителях, лечились в спецполиклиниках и спецбольницах, имели большую квоту на жилье, обучали детей в престижных учебных заведениях, имели возможность совершать частые поездки за границу.²

---

¹ История России. XX век: 1939-2007. – М.: Астрель: АСТ, 2009. - С. 335-338.

² Аксютин, Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. / Ю.В. Аксютин. – М.: Российская политическая энциклопедия «Великий словарь», 2004. – С. 10-11.

Период позднего социализма (1970 - 1980-е гг.). Индустриализация и развитие системы образования, урбанизация, упадок деревни, развитие городов, товарный дефицит и появление теневой экономики, система привилегий и «блата» меняли социальный портрет общества. Формировались новые группы, менялся статус уже существовавших слоев.

В двадцатилетие «застоя» (1964-1985 гг.) окончательно сформировался т.н. «советский человек» - «творец новой общественной системы» в пропагандистской интерпретации и Homo Sovieticus («совок», «гомосос»¹) в интерпретации критиков советской системы.

Ю.В. Левада, опираясь на результаты эмпирических исследований, следующим образом определил основные черты советского человека: принудительная самоизоляция, государственный патернализм, эгалитаристская иерархия, имперский синдром. Такой набор характеристик свидетельствовал «скорее об определенной принадлежности человека системе ограничений, чем о его действиях. Отличительные черты советского человека - его принадлежность социальной системе, режиму, его способность принять систему, но не его активность».

Советский человек – «это *массовидный* человек («как все»), деиндивидуализированный, противопоставленный всему элитарному и своеобразному, «прозрачный» (то есть доступный для контроля сверху), примитивный по запросам (уровень выживания), созданный раз и навсегда и далее неизменяемый, легко управляемый (на деле, подчиняющийся примитивному механизму управления). Все эти характеристики относятся к лозунгу, проекту, социальной норме, и в то же время - это реальные характеристики поведенческих структур общества.»²

«Правильный» советский человек не может представить себе ничего, что находилось бы вне государства. Он целиком принадлежит государству. Это государственно зависимый человек, привычно ориентированный на те формы вознаграждения и социального контроля, которые исходят только от государства. Но одновременно он знает, что

лопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. - С. 431-432.

¹ Зиновьев, А.А. Гомо советикус; Пара беллум / А.А. Зиновьев. – М.: Московский рабочий, 1991. – 412 с.

² Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю.В. Левада. - М.: Мировой океан, 1993. - С. 24, 8.

реальное государство его обязательно обманет, не даст что-то даже из «положенного по закону», будет всячески стараться выжать из него все, что можно, оставив ему минимальный объем средств для выживания. Поэтому он считает себя в полном праве уклоняться от требований власти (халтурит, подворовывает, «линяет» от разного рода повинностей). Он озабочен в действительности только тем, что важно для собственного благополучия или для своей семьи, и т.п.

Неизбежные социальные различия закрепляются в виде статусных различий, общественная жизнь приобретает характер множества закрытых для непосвященных пространств действия, изолированных друг от друга. Но внутри этих пространств удерживается относительная гомогенность льгот и привилегий. Поэтому этот эгалитаризм имеет очень специфический характер - это «иерархический эгалитаризм».¹

«Советский человек» знал: путь к благам – это партийная карьера, а отнюдь не честный труд. На работе все ставки были нормированы, и больше весьма ограниченного максимума заработать было практически невозможно. Трудиться можно было только на советское государство. Поскольку хороший труд не отличался по оплате от плохого, почти все шли по пути минимизации усилий - работали спустя рукава. Те же, кто хотел жить лучше могли выбирать между ограниченным набором вариантов. Можно было сделать служебную карьеру, но для этого нужно было вступить в компартию и «проталкиваться наверх». Другая альтернатива – заняться подпольным бизнесом («крутиться»), уйти в «теневую экономику», а, значит, вступить в конфликт с законом.

Теневая экономика этого периода породила целый спектр маргинальных, «несоветских» социальных групп: «цеховики», «теневики», «толкачи», «фарцовщики», «бомбилы», «чуингамщики», «торгонавты», «спекулянты», «барыги», «рэкетиры», «валютные проститутки», «шабашники» и т.п.

Цеховиками в советские времена называли людей, которые организовывали подпольное производство товара. Этим ярлыком награждали любого нелегального производителя вне зависимости от объема «левого» производства. Под безликим определением «цеховик» мог подразумеваться крупный махинатор, выдававший производственные

---

¹ Гудков, Л.Д. «Советский человек» в социологии Ю. Левады / Л.Д. Гудков // Общественные науки и современность. – 2007. - № 6. – С. 23, 24.

объемы, сравнимые с планом легального предприятия, наравне с владельцем пошивочного цеха вместимостью в три швейные машинки. Вверху пирамиды находились «теневики» - люди, которые прикрывали подпольную экономическую деятельность, находясь в стенах государственных учреждений разных рангов. Не думаю, что стоит отдельно уточнять: чем больше был объем подпольного производства - тем выше рангом были крышующие его чиновники. Единственное отличие этой иерархической лестницы от современных реалий состояло в невозможности совмещения нескольких ипостасей в одном лице.¹

Основное занятие большинства из тех, кого называли фарцовщиками и спекулянтами, заключалось в покупке через имеющих «блат» знакомых дефицитных товаров и продуктов питания, которые в СССР у простого гражданина не было возможности приобрести или за которыми необходимо было выстаивать огромные очереди. Эти товары перепродавались из-под полы, в подворотнях, подвалах, на съемных квартирах через знакомых обычным российским гражданам. Кроме импорта реализовывалась и отечественная продукция, создаваемая в подпольных цехах, а люди, которые там работали, назывались «цеховиками».²

На закате советской эпохи теневая экономика все более приобретает организованный, мафиозный характер и немалый размах. 1970-е - 1980-е гг. ознаменовались немалым количеством громких уголовных расследований о деятельности организованной экономической преступности в СССР: «Дело о меховой мафии», «Дело об обувной мафии», «Изумрудное дело», «Икорное дело», и др.³

---

¹См.: Нилов, А. Цеховики. Рождение теневой экономики. Сделано в СССР / А. Нилов. – СПб.: Вектор, 2006. – 158 с.

²См.: Романов, П. «Чистая фарца»: Социальный опыт взаимодействия советского государства и спекулянтов / П. Романов, М. Суворова // Неформальная экономика в постсоветском пространстве: проблемы исследования и регулирования / Под ред. И. Олимпиевой и О. Паченкова. СПб.: ЦНСИ, 2003. - С. 148-164; Романов, П. Фарца: подполье советского общества потребления [Электронный ресурс] / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // Неприкосновенный запас. – 2005. - №5 (43). – Режим доступа: <http://www.situation.ru>, свободный.

³См.: Нилов, А. Цеховики.; Тихомиров, В. Правды и зрелищ / В. Тихонов // Огонек. – 2006. - № 26. – 26 июня - 2 июля.

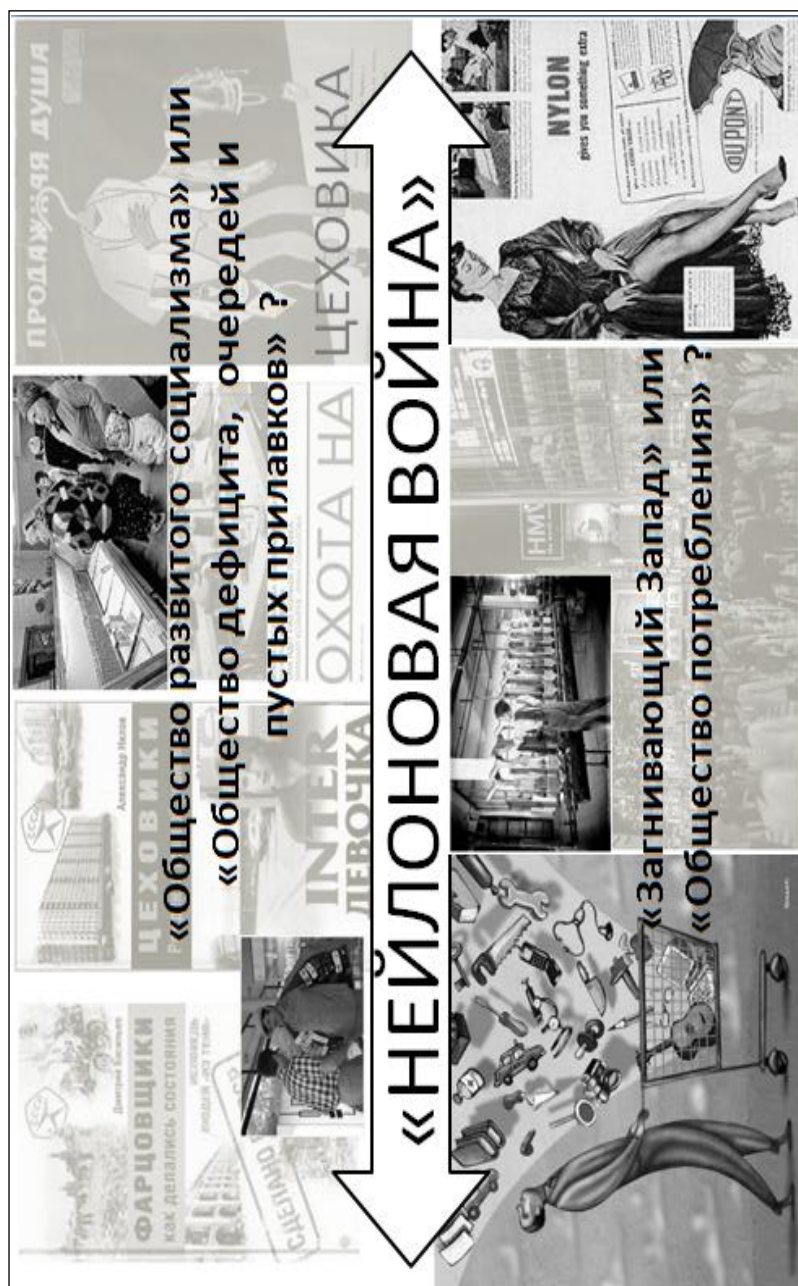

Рис. 4.7. Социализм как антипод обществу потребления.

В целом новые социальные группы, которые возникли вследствие разрастания «серой» (полукриминальной) и «черной» (криминальной) зон теневой экономики характеризовались противоречивым, двойственным социальным статусом. С точки зрения материального благосостояния – это были высокодоходные группы (высокий статус), но при этом они находились вне закона, подвергались уголовному преследованию (низкий статус). Такие группы можно назвать маргинальными.¹

Стремление групп, занятых в теневой экономике обезопасить свой «бизнес» через «полезные связи» и прямой подкуп чиновничества, создавало благоприятную среду для роста коррупции и сращивания бюрократии с дельцами теневой экономики. Коррупция начинает распространяться среди руководителей торговли, материально-технического снабжения, органов правопорядка, государственных структур, занятых распределением тех или иных благ.

Как отмечает известный российский социолог В.И. Ильин, общество государственного социализма конструировалось как полная противоположность капитализму, полное его отрицание. Потребительство, закономерно порожаемое рыночной конкуренцией, отвергалось как «пережиток капитализма». Это отрицание перспективы движения к обществу потребления четко прослеживалось и в экономической политике (преимущественное развитие производства средств производства), и в политико-массовой работе (фокус на духовных ценностях), и в социальной политике (курс на преодоление социального неравенства).

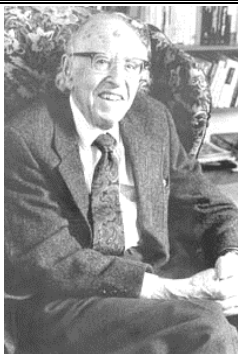
Но к концу 1950-х гг., прежде всего в результате технического прогресса, доходы и благосостояние населения СССР улучшились, хотя, конечно, не могли сравниться с ростом благосостояния в процветающих странах западного мира. Люди хотели жить все лучше, а хозяйственная система, ориентированная на развитие тяжелой промышленности, оказалась не в состоянии соответствовать динамике закона возвышения потребностей.

В 1980-е гг. СССР превратился в общество пустых магазинных полок. К концу 1980-х гг. людей начал охватывать страх уже не дефицита, а голода. Как реакция на него возник лихорадочный спрос на зе-

---

¹ Сергеева, З.Х. Маргинальная личность: эволюция концепция / З.Х. Сергеева. – Казань: «Мастер Лайн», 1998. – 20 с.

мельные участки, где начали выращивать овощи. Это было движение к натуральному хозяйству.

Дэвид Рисмен
(1909-2002) – аме-
риканский социолог

«Единственное, что нам нужно сделать при изыскании путей сокрушения коммунистических режимов без войны, - отыскать путь к более здоровому взгляду на способности человека не только ко злу о чем мы понаслышке и так много знаем, не только к героизму, о чем мы также слышали, но к простому, негероическому упорному сопротивлению тоталитарным усилиям сделать из него нового человека». А как способствовать развитию этого процесса, Д. Рисмен рассказал в очерке «Нейлоновая Война», который, по его словам, «был серьезной попыткой в виде сатиры предложить способ сокрушения Советского Союза без войны.» <...> Вот перевод очерка:

Сегодня 1 августа 1951 г., пошел третий месяц с начала массированных бомбардировок Советского Союза, потребительскими товарами, и, по-видимому, пришло время бросить ретроспективный взгляд. За первым налетом 1 июня стояли годы тайных и сложных приготовлений и обезоруживающая по своей простоте идея: если русскому народу дать отведать богатство Америки, русские не будут больше терпеть правителей, которые обеспечивают их танками и ипшионами вместо пылесосов и салонов красоты. В результате этим правителям придется заняться либо выпуском потребительских товаров, либо встать перед лицом все возрастающего недовольства....»¹

---

¹ Цит. по.: Яковлев, Н.Н. «Нейлоновая война» Д. Рисмена / Н.Н. Яковлев // Социологические Исследования – 1994. - №3. - С. 135.

Таким образом, в 1980-е гг. резко обострилось противоречие между потребительством масс, в значительной мере стимулированным государством через рост заработной платы и сравнение с процветающей Америкой, и существенно снизившейся в силу многих причин способностью государства насыщать рынок потребительскими товарами. Но результатом обострения этого противоречия стало массовое падение веры в коммунистическую идеологию, отказ в доверии лидерам КПСС и рост настроений в пользу необходимости «жить, как в цивилизованных странах», т. е. как на Западе. К началу 1990-х гг. коммунистическая система была обречена.

Ильин
Владимир Иванович - российский
социолог

Силовое поле западного общества потребления разлагало в первую очередь правящую коммунистическую элиту. Начиная с 1960-х гг., когда наметились признаки разрядки международной напряженности, представители номенклатуры получили достаточно широкие возможности выезжать на Запад в составе разнообразных делегаций.

Миф о разлагающемся империализме и победно наступающем социализме не выдерживал проверки здравым смыслом, активизировавшимся при встрече с витринами общества потребления, превращался в расхожую шутку.

Развитие зарубежных контактов открыло глаза в первую очередь правящей коммунистической элите, которая смогла осознать убожество номенклатурных привилегий в сравнении с тем, что имела правящая элита Запада. И когда советской номенклатуре захотелось жить, «как в цивилизованных странах», государственный социализм оказался обреченным в силу отсутствия дееспособных защитников.¹

---

¹ Ильин, В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность [Электронный ресурс] / В.И. Ильин // Мир России. – 2005. – Т. XIV. – № 2. – С. 3-40. – Режим доступа:

4.6. Стратификация современного российского общества.

Экономические преобразования конца 1980-х – 1990-х гг. - разрешение частнопредпринимательской деятельности, либерализация цен и последовавшая гиперинфляция, приватизация государственной собственности - качественно изменили социальный ландшафт российского общества. В результате этих преобразований появились новые социальные группы и слои (бизнес-слой, или предприниматели), другие же социальные группы трансформировались или изменили свой статус, сохраняя очевидную историческую преемственность.

Одно из очевидных следствий реформ – это резкий рост неравенства в доходах, социальная поляризация и рост бедных слоев населения. В России для измерения имущественного расслоения чаще всего применяется децильный коэффициент или «коэффициент фондов» в терминологии Федеральной службы государственной статистики РФ. Децильный коэффициент неравенства доходов – это отношение средней величины доходов 10% наиболее состоятельной части населения (ДДСН) к среднему душевому доходу 10% беднейшей части (ДДБН). $ДКНД = ДДСН / ДДБН$. За период с 1991-2009 гг., по данным Госкомстата РФ, разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными в России выросла в 3,7 раза. См. таблицу 4.3.

Таблица 4.3. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в Российской Федерации, январь-декабрь 1992-2009 гг..¹

1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
4,5	8	13,5	15,2	13,2	13,3	13,6	13,8	14,1	13,9	13,9	14	14,5	15,2	15,2	16	16,8	16,8	16,7

Благодаря реформам возникли «новые богатые» слои. Верхушку бизнес-слоя составили «олигархи» - руководство промышленно-

---

http://p1.hse.ru/journals/wrldross/vol05_2/ilyn.pdf, свободный; Ильин, В.И. Поведение потребителей / В.И. Ильин. – СПб. и др.: Питер, 2000. – 223 с.

¹Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]/ Центральная база статистических данных. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>, свободный.

финансовых корпораций, собственники банков, бирж, крупных торговых и промышленных предприятий и фирм. Массовый бизнес-слой, принадлежащий к среднему классу, включил в себя рядовых акционеров, менеджеров среднего и низшего звена, мелких и средних предпринимателей. Отметим, что средний класс в России, как и в зарубежных странах, состоит из трех основных групп: владельцев собственности, менеджеров и профессионалов, т.е. высококвалифицированных и высокооплачиваемых специалистов, работающих по найму.

«Несмотря на во всеуслышание поставленную задачу преодоления бедности, органично связанной с поляризацией, политика властей однозначно направлена на усиление дифференциации жизненного уровня. Ей непосредственно способствуют и плоская шкала подоходного налога с физических лиц, и введение единого социального налога, взимаемого по регрессивной шкале, и накопительный принцип пенсионной системы, который обездоливает сегодняшних пенсионеров».

«В целом оценка трансформаций, происходящих в России, свидетельствует, что масштабы, характер и динамика сложившегося в ней неравенства является результатом избранного властями пути перехода к рынку способом «шоковой терапии» без учета ее социальных последствий и без использования необходимых в этом случае социальных амортизаторов»¹

Римашевская
Наталья Михайловна
- Директор Института
социально-
экономических про-
блем народонаселе-
ния РАН

Примерно в то же время, что и новый класс предпринимателей, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в массовом масштабе появились те, кого люди прозвали «рэкетирами» или «бандитами» и кого право-

---

¹ Римашевская, Н.М. Неравенство в контексте распределительных отношений / Н.М. Римашевская // Социальное неравенство в России: вызовы обществу и публичной политике. – М.: Горбачев-Фонд, 2005. – С. 11, 12.

охранительные органы стали называть «организованной преступностью».

Российские криминальные группировки и другие неформализованные структуры, которые В.В. Волков определяет как «силовое предпринимательство», на некоторое время стали повседневной реальностью российского бизнеса, особенно мелкого и среднего его сегментов. «Силовые предприниматели» занимались вымогательством, физической охраной, силовым посредничеством и силовым партнерством. Доходы силовых предпринимателей имели форму дани или налога, собираемого регулярно – как бы в оплату регулярных услуг, которые владельцы силового ресурса предоставляют клиентам или обитателям некой территории. Некоторые силовые предприниматели (кто не погиб в результате многочисленных перестрелок и заказных убийств) стали видными представителями «нормальных» бизнес-элит. На некоторое время влияние этой группы стало преобладающим в экономике, политике и повседневной жизни¹.

По данным российских экспертов в 1994 г. в России было - 5691, в 1996 г. – 8000 организованных преступных группировок, а по данным ООН – 5700 организованных банд общей численностью 3 миллиона человек². Следует заметить, что роль и место силовых предпринимателей в социальной структуре постсоветского общества остаются малоисследованными сюжетами в отечественной социологии неравенства.

Еще одно новое явление в палитре социальных групп современной России - гастарбайтеры или трудовые мигранты, занятые преимущественно физическим трудом, в основном из стран бывшего СССР, а также Китая и Вьетнама, как официально зарегистрированные, так и нелегальные. Данные о численности мигрантов противоречивы и составляют, по разным оценкам, от 4 до 12 млн. человек³.

---

¹ Волков, В.В. Силовое предпринимательство. Экономико-социологический анализ / В.В. Волков. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 98-99, 8.

² Изгадуст, Э. Организованная преступность как криминолого-экономическая категория / Э. Изгадуст // Финансы. Экономика. Безопасность. – 2007. – №1. – С. 37.

³ См.: Сергеева, З.Х. Феномен миграции в российских СМИ и оценках экспертов / З.Х. Сергеева // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. – 2008. – Т. 4. – № 3 – С. 177-190.

Рис. 4.8. Новые социальные группы в социальной структуре России 1990-2000-х гг.

К началу XXI в. гастарбайтеры превратились в существенный фактор, определяющий как социально-экономическую, так и политическую ситуацию в России. Оценки роли и значения возрастающего миграционного давления колеблются между крайностями мигрантофобии и толерантности. Эксперты утверждают, что, с одной стороны, трудовые мигранты насыщают рынок труда низкоквалифицированной рабочей силой, с другой, способствуют оттоку денег из России, разрастанию «теневой экономики», провоцируют межэтническую напряженность и т.п.¹.

Исследование сложившейся в постсоветский период социальной иерархии – одна из ключевых проблем в российской социологии. Наиболее влиятельным теоретико-методологическим подходом к исследованию социального неравенства в российском обществе сегодня является *классово-слоевая модель стратификации*.

Так, Заславская Т.И. следующим образом характеризует основные сдвиги, произошедшие в социальной структуре России в последнем десятилетии. Советская модель социальной стратификации к настоящему времени разрушена, новая же ее модель находится в стадии становления. Административные и сословные методы регулирования социально-иерархических отношений постепенно вытесняются рыночными.

Заславская Т.И. выделяет шесть иерархических слоев или страт в современном российском обществе.

Высший слой представлен господствующей и правящей элитами, доля которых в населении составляет доли процента, в то время как находящиеся в их распоряжении ресурсы сравнимы с ресурсами остальной части общества. См. рис.

Второе место принадлежит субэлите, или верхнему слою, состоящему из высших чиновников, генералитета, собственников и менеджеров крупных предприятий, банков и фирм, преуспевшей части культурной элиты. На его долю приходится 5% населения и такая же доля россиян, занятых в экономике.

Между верхними и нижними слоями располагается не очень массивный и социально гетерогенный средний слой, на долю которого в конце 1990-х гг. приходилось 11% всех россиян и 14% занятых в эко-

---

¹ Там же.

номике (против 30 - 35% интеллигенции, которую принято было считать средним классом советского общества).

К современному среднему слою России относятся: среднее звено государственных служащих, высшие и средние офицеры, мелкие и средние предприниматели, директора небольших государственных предприятий, менеджеры частного сектора, высококвалифицированная и востребованная часть профессионалов (интеллектуалов).

С качественной точки зрения эти социальные группы отличаются значительно большей инициативой, самостоятельностью и дееспособностью по сравнению как с советской интеллигенцией, так и с нижестоящими слоями российского общества. Сравнительно высокий ресурсный потенциал позволяет их представителям успешно адаптироваться к социально-экономической ситуации. Но до того, как средний слой российского общества сможет выполнять социальные функции, свойственные средним классам Запада, предстоит еще долгий путь.

Слой, расположенный ниже среднего, является самым массовым: к нему в конце 1990-х гг. относилось 50% всех граждан и 68% занятых в экономике. В структуре западных обществ подобное место занимают средние классы, однако российский самый массовый слой начисто лишен свойственных этим классам признаков, поэтому называть его средним - значит запутывать дело. Этот слой представляет интересы большинства россиян и составляет социальную базу общества, поэтому его можно назвать *базовым*. Здесь сосредоточено подавляющее большинство рядовых специалистов массовых профессий (инженеров, учителей, врачей и др.), клерков, промышленных рабочих, фермеров, работников торговли и сферы обслуживания и др.

К более узкому и маловлиятельному нижнему слою относится менее квалифицированная часть рабочих и служащих, значительная часть крестьян, лица без профессий, хронически безработные, а также большинство пенсионеров и инвалидов, располагающих минимальными средствами к жизни. Здесь сосредоточено примерно 30% населения, но только 12% занятых в экономике.

Замыкает стратификационную шкалу России обширное социальное дно, представители которого составляют примерно 5% населения. Это люди, фактически исключенные из общества, - алкоголики, наркоманы (до 3 млн.), нищие, бомжи, бродяги, проститутки, беспризорные дети и подростки (около 2 млн.), воришки-карманники и пр.

Рис. 4.9. Модель социальной стратификации современного российского общества по Т.И. Заславской.

Представители андекласса живут по собственным нормам и правилам, во многом противоречащим общепринятой морали и праву.¹

Несколько иначе рисуют портрет современной России авторы исследования, проведенного в 2004 г. Институтом общественного проектирования и исследовательской компанией «РОМИР-мониторинг».

Опросив 15 тыс. человек в 408 населенных пунктах, социологи смогли разделить население России на 11 групп, различающихся по доходу, роду занятий, образованию и др. Высший класс в выборку, ввиду его малочисленности, не попал. Средний класс составил 25%, охватив следующие 5 групп:

- «Белые воротнички-1» - 1,8% населения (топ-менеджеры крупных фирм, бизнесмены, высококвалифицированные специалисты);

- «Синие воротнички-1» - 2,7% населения (высококвалифицированные рабочие);

- «Синие воротнички-2» - 5,5% населения (квалифицированные рабочие);

- «Белые воротнички-2» - 5,4% населения (менеджеры среднего звена, бизнесмены, высококвалифицированные специалисты);

- «Голубые воротнички-1» - 10% населения (интеллигенция, служащие, врачи, преподаватели);

Промежуточное положение между средним классом и низшим классом занимают «Синие воротнички-3». К этой группе относится 10,8% населения. Это квалифицированные рабочие и служащие без высшего образования, живущие в малых городах. Лишь невысокий уровень образования не позволяет отнести эту группу к среднему классу.

К низшему классу, или к бедным, на момент исследования относилось около 60% населения. Это:

- «Серые воротнички-1» - 10% населения (неквалифицированные рабочие госсектора);

- «Голубые воротнички-2» - 5% населения (работники нефизического труда без высшего образования – мелкие служащие, воспитатели, медсестры);

---

¹ Заславская, Т.И. Российский социум на рубеже веков. Современное российское общество: проблемы и перспективы / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2004. - №6. - С. 7.

- «Серые воротнички-2» - 10% населения (неквалифицированные рабочие госсектора, в основном женщины, живущие в селе);
- Безработные – около 10%;
- Пенсионеры – около 31%.¹

В 2000-х гг. российские социологи уделяли особое внимание исследованиям среднего класса и страты бедных.

Наличие и масштабы среднего класса в стране в сильнейшей степени зависят от выбора стратификационного критерия. Одно дело, если мы возьмем группы с «джентльменским» имущественным набором (хорошая квартира или дом, машина, вся необходимая бытовая техника, наличие сбережений и пр.). Другое дело, если станем спрашивать, кто относит себя к «среднему классу». Третье, если подойдем к проблеме с точки зрения социально-профессионального статуса. Но при всем разнообразии критериев, применяемых российскими социологами, большинство из них сходится в том, что средний класс в России составлял в 2000-е гг. от 20 до 25 % населения. Так, Т. Малева, основываясь на исследовании, проведенном в 2000 г., считала, что численность среднего класса составляет 20 % от населения России, а основное ядро, обладающее набором базовых характеристик, - 7 %². Директор Института социологии РАН М. Горшков определял в 2003 г. численность среднего класса в 25 %, а осенью 2006 г. – лишь в 20-22 % (т.е. средний класс сократился на 5 %), в Москве и Санкт-Петербурге – 28 %³. Есть и более строгие оценки: исследовательская компания «КОМКОН» оценила размеры среднего класса на конец 2006 г. в 10-15 % населения (в т.ч. в Москве – 22 %). При этом и критерий для отнесения к среднему классу был строже – не менее 500 долларов на одного человека в месяц⁴.

---

¹ Гурова, Т. Реальная Россия / Т. Гурова, М. Тарусин // Эксперт. – 2005. - № 19. – 22-29 мая.

² Малева, Т. Россия в поисках среднего класса [Электронный ресурс] / Т. Малева. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2007/09/04/middleclass.html>, свободный.

³ Николаева, Н. Социологи недосчитались среднего класса. Его численность сократилась на 5 % с 2003 г. / Н. Николаева, Д. Бутрин, И. Парфентьева, Н. Трембич, Е. Богомякова // Коммерсантъ. – 2007. – 27 января.

⁴ Как живет средний класс в России // Комсомольская правда. – 2007. - № 19. – 8-15 февраля. – С. 4.

Таким образом, применение разных критериев для выделения среднего класса дает очень разные картины. В любом случае следует быть готовым к тому, что средний класс окажется весьма неоднороден и будет включать группы с очень несхожим социальным профилем.

Один из стереотипов, широко распространенных в общественном сознании, - это отсутствие бедности в СССР, по крайней мере, в 1960-80-е гг.; появление ее связывается с началом рыночных реформ в 1992 г. Хотя данные советского и постсоветского периода трудно сопоставлять, ибо прожиточный минимум считался совершенно по-разному, из разрозненных данных можно сделать вывод, что существовали как богатые, так и бедные слои, хотя, конечно, их величина и соотношение были иными, чем в 1990-е гг.

Хотя полную картину имущественной дифференциации в советский период пока представить сложно, можно отталкиваться от следующих цифр: в 1950-60-е гг. прожиточный минимум составлял 50 руб. на человека в месяц, в 1970-80-е гг. – 75 руб., в 1990 г. – 97 руб. Разумеется, важны не столько абсолютные цифры, а то, как они соотносились с доходами граждан.

Среднемесячная зарплата в 1980 г. составляла 168, 9 руб., с учетом различных выплат и льгот – 233 рубля (в 1985 г. соответственно 190, 1 и 269 руб.)¹. В 1980 г. менее 75 руб. (т.е. менее прожиточного минимума) на члена семьи получали 25, 8 % населения, 75-150 руб. – 55, 9 %, 150-250 руб. – 17, 1 %, свыше 250 руб. – 1, 3 %². Вероятно, поэтому В. Радаев и писал, что в советское время «в ситуации бедности находилось 15-20 % населения»³

Таким образом, к 1980 г. около 20 % населения СССР находилось фактически за чертой бедности, и лишь примерно у 18 % доходы в два раза и более превышали прожиточный минимум, что позволяет их грубо определить как средний класс по доходам. Даже такие защитники советского строя, как С. Кара-Мурза, признают, что в системе общепита были «особые блюда с символической ценой» для людей, «не

---

¹ Народное хозяйство СССР в 1990 г. Ежегодный статистический справочник. – М., 1991. – С. 36, 46.

² Там же, С. 115.

³ Радаев, В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2000. – Т.1. – № 1. – С. 25.

дотянувших до полочки», низкооплачиваемых, попросту говоря, бедных¹.

По расчетам коллектива под руководством Л.Н. Овчаровой, среди семей рабочих и служащих доходы ниже прожиточного минимума в 1985 г. имели только 16 %, а среди колхозников 39 %; по расчетам же Т. Заславской, к моменту распада СССР доля бедных в его населении составляла 18 %².

Существует немало исследований бедности в постсоветской России, исходящих как из абсолютной концепции бедности, так и (реже) из относительной или субъективной концепций.

Согласно данным Госкомстата РФ (позже Федеральной службы госстатистики), численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в течение всего постсоветского периода была наибольшей в 1992 г.: 33,5 %, или 49, 7 млн. чел. В 1993 г. размеры этой группы немного уменьшились, составив 31,5 %, или 46,9 млн. человек (поскольку методика расчета прожиточного минимума была изменена). В 1995 г. доля бедных (определяемая уже по новой методике) вновь выросла до 36,3 млн. человек (24,7%), а в 1996 г. начала снижаться и снижалась вплоть до дефолта 1998 г. С 1998 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума стала расти, и особенно заметным было возрастание уровня бедности в 1999 г. – до 28, 3 %³. Начиная с 2001 г., доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в РФ ежегодно уменьшалась, причем особенно быстрыми темпами (3-4 % ежегодно) снижение шло в 2002-04 гг., что связано с экономическим ростом и увеличением денежных доходов населения. Накануне кризиса 2008-2010 гг. доля населения с доходами ниже

---

¹ Кара-Мурза, С. Советская цивилизация. Кн.2. От Великой Победы до наших дней. / С. Кара-Мурза – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 112, 289; Он же. Манипуляция сознанием. / С. Кара-Мурза. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 663.

² Овчарова, Л. Н. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России / Л.Н. Овчарова, И.И. Корчагина, Е.В. Турунцев. - М.: РПЭИ/Фонд Евразия, 1999. - С. 6; Заславская, Т. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. Заславская. – М.: Дело, 2004. – С. 159.

³ Российский статистический ежегодник. 1999: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2000. – С. 141; Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. – М.: Росстат, 2006. – С. 185.

прожиточного минимума в РФ составляла 13,2 %; за время кризиса она выросла, но меньше, чем предрекали апокалиптические прогнозы – на 1 %¹.

Максимальные же оценки численности бедных в России получают-ся, по-видимому, при обращении к концепции относительной бедно-сти. В 2002 г. О. Шкаратан, определив границу бедности в 3600 руб., пришел к выводу, что к бедным относится большая часть населения России (84, 3 %)². Даже определение бедности на основе субъектив-ных оценок респондентов давало меньшую долю бедных: согласно данным Левада-центра, бедными в 2006 г. считали себя около 40 % населения России, согласно другим подобным опросам – 30-35 %³.

Н. Тихонова отмечала, что определение бедности по субъективно-му самоощущению респондентов может сильно исказить реальную картину: «Так, в наших исследованиях бывали случаи, и отнюдь не единичные, когда бедными называли себя даже те, чей душевой сред-немесячный доход превышал 300 \$, а стандарты потребления позво-ляли им отдыхать за границей и покупать новый автомобиль <...> С другой стороны, представители действительно бедных слоев населения очень часто бедными себя не называют.»⁴.

Особенно резко против «прибеднения» - увеличения масштабов бедности в отечественной науке и публицистике – выступал В. Тиш-ков, известный российский этнолог и антрополог. В 2005 г. он писал: «Число выехавших на зарубежные курорты россиян в 2004 г. далеко превысило 10 млн. человек (это на 35 млн. семей), чего совсем не мо-гут позволить себе бразильцы или мексиканцы, которые, якобы, нахо-дятся с Россией на одном уровне благосостояния. <...> В конце 2004 г. число пользователей мобильных телефонов составило 70 млн. чело-век. Неужели это все проигравшие от реформ? <...> Число студентов в вузах выросло более чем в два раза, хотя численность населения со-

---

¹ Еще три года беспросветной бедности [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: <http://www.ifx.ru/txt.asp?id=1288467>, свободный.

² Шкаратан, О.И. Социальная стратификация, С. 144.

³ См.: проект Левада-центра «Динамика бедности в России»./ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.levada.ru/dynamicabed.html>, свободный; Гонтмахер, Е. Бедный процент / Е. Гонтмахер // Российская газета. – 2007. – 30 марта.

⁴ Тихонова, Н.Е. Феномен городской бедности в современной России / Н.Е. Тихонова. – М.: Летний сад, 2003. – С. 15-16.

кратилась <...>. Эти некомпетентные данные (так В. Тишков оценил оценки бедности многими российскими социологами – З.Х.) не учитывают многие скрытые и часто основные источники доходов наших граждан, в том числе и пенсионеров с низкой пенсией, которые по принятой классификации попали в категорию нищих. 9 из 10 близких или лично мне знакомых граждан (селян и горожан) из этой категории «ниже черты бедности» имеют дополнительные доходы (сдача жилья, репетиторство, вязание на продажу, сбор и продажа ягод и грибов, придорожная торговля с участка и огорода), которые превосходят в несколько раз размеры их пенсий, фиксируемых статистикой и используемой аналитиками, включая Всемирный банк. Эти мои знакомые совсем не являются бедными людьми: они даже жертвуют часть своих денежных средств и труда и помогают детям и внукам, в том числе и предоставляя свой бесплатный труд по уходу за детьми (внуками), особенно в летние месяцы»¹.

---

¹ Тишков, В.А. Кризис понимания России / В.А. Тишков // Эксперт. – 2005. - № 13. – 4-10 апреля.